

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Н.С. Розов,

д-р филос. н., проф., гл. н. с.
Институт философии и права СО РАН,
заведующий кафедрой социальной философии и политологии
Новосибирский государственный университет,
проф. кафедры международных отношений и регионоведения
Новосибирский государственный технический университет
e-mail: nrozov@gmail.com

DOI 10.20339/AM.01-19.026

ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И ИСТОРИИ: от изолированных парадигм к интеграции универсальных аспектов

Исследованы традиционные в отечественной высшей школе философские, прежде всего онтологические, основания социальных наук и истории, преподаваемые через знакомство с тем или иным набором парадигм. Эти парадигмы обычно подаются как изолированные, несоизмеримые в понятиях, логике, языке. Однако выпускники вузов будут иметь дело не с отдельными парадигмами, а с реальными ситуациями общественного бытия, которые нужно понимать и осмысливать, монопарадигмальные подходы здесь обычно не помогают. В статье предложена альтернатива: образовательные программы структурированы не парадигмами, а универсальными и взаимосвязанными аспектами социальной жизни. Аспекты сгруппированы по уровням на шкале микро-макро, где каждому аспекту сопоставлены наиболее релевантные парадигмы и ключевые теории.

Ключевые слова: парадигма, интеграция парадигм, социальная теория, фундаментальные подходы, социальное познание, социальная философия, преподавание социальных наук, методология истории, фундаментальная социология, шкала микро-макро.

LECTURING PHILOSOPHICAL BASES OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY: from isolated paradigms to integration of universals aspects

N.S. Rozov is Dr.Sci. (Philosophy), prof., chief scientific researcher at Institute for Philosophy and Law, SO RAS; head of sub-faculty at Novosibirsk State University; and prof. at Novosibirsk State Technological University

Researched are traditional in Russian higher school philosophical, primarily ontological, bases of social sciences and history, teaching through acquaintance with this or that set of paradigms. These paradigms are usually presented as isolated, not commensurable in their concepts, logic, language. Graduates of universities will deal not with separate paradigms, but with real situations of social reality, that needs to be understood, and mono-paradigm approaches here usually do not help. The article suggests alternative: educational programs are structured not by paradigms but by universal and interconnected aspects of social life. The aspects are grouped by levels on micro-macro scale, where each aspect is matched by the most relevant paradigms and key theories.

Key words: paradigm, integration of paradigms, social theory, fundamental approaches, social cognition, social philosophy, teaching of social sciences, methodology of history, fundamental sociology, micro-macro scale.

Полипарадигмальность социальных наук

Фундаментальность знаний, теорий, концепций, преподаваемых в университетах как потенциал творчества, предполагает использование этих знаний при обсуждении актуальных проблем современной практики. Предполагается, что при таком подходе преодолевается обычная схоластичность преподавания «чистых» теоретических дисциплин, студенты овладевают эвристическим потенциалом абстрактных категорий и понятийных конструкций.

Образовательные программы, учебные пособия и справочники по социальной философии, основам социологии, политологии, антропологии, культурологии, психологии, а также теории и методологии истории полны разнообразных версий классификаций и типологий базовых подходов, которые называются также «программами», «парадигма-

ми», «метапарадигмами», «фундаментальными теориями», «теоретико-методологическими подходами» и др. Акцент обычно делается на особенных чертах, отличиях.

Как правило, преподаваемые в вузах парадигмы включают натурализм, культуроцентризм, психологизм, технократизм, марксизм, веберианство, бихевиоризм, эволюционизм, структурный функционализм, символический интеракционизм, феноменологический подход, постмодернизм. Кроме этого, в западной традиции используются такие типовые рубрики, как стержневые концепты или символы парадигм, «больших теорий»: «социальные факты», «социальные действия», «социальный обмен», «рациональный выбор», «понимание», «интерпретативность», «этнометодология», «микро/макро», «structure/agency» [14].

«Основная проблема этих теорий — то, что они приспособляют социальные феномены к своим посылкам. Это про-

исходит и с эмпирическими результатами, поскольку анализируемые социальные факты пропитаны концепциями этих теорий. Таким образом, появляется множество социальных миров — продуктов самореализации теорий, воспроизводимых в круговую» [1. С. 10–11].

В отечественных работах эти парадигмы иногда объединяют в «поколения», каждое последующее из которых, как предполагается, более способно к анализу «усложняющейся социокультурной динамики», или «метaparadигмы», например, классические, неклассические, неоклассические, постклассические и др. [3; 5; 6]. Типологии могут строиться прямо на основе традиционных философских делений, например, материализм/идеализм, объективизм/субъективизм, индивидуализм/холизм или номинализм/реализм/конструктивизм [10].

Подходы к интеграции социальных парадигм

Хотя социологию, равно как психологию, политологию, антропологию, культурологию, принято считать полипарадигмальной наукой, появляется все больше попыток интеграции парадигм, особенно между микро- и макроподходами, субъективным и объективным и др. [1; 4; 11; 14]. В какой-то мере прогрессивная последовательность метапарадигм или поколений гранд-теорий также направлена на интеграцию, поскольку предполагается, что на современном этапе сложные, динамичные, рефлексивные подходы включают достоинства предыдущих. Как правило, такие заявления делаются сугубо декларативно.

Б.П. Гоголев предлагает строить «интегральную социологическую парадигму» на основе следующих трех «континуумов».

1. *Микро-макроконтинуум*: индивидуальное мышление и взаимодействие индивидов — группы и общности — организации — институты — государства — мировые системы.

2. *Объективно-субъективный континуум*: люди, их действия и взаимодействия — управленческие структуры — закономерности — смешанные элементы (семья, государство, формы деятельности — труд, политика, управление, культура и др.) — социальное конструирование реальности — нормы, ценности.

3. *Функционально-конфликтный континуум*: элементы — структура — функции — дисфункции — конфликт — его результаты (компромисс, обновление, разрешение, регулирование и др.) [2. С. 126–127].

Сомнений здесь не вызывает только первый континуум микро/макро. Вторая цепочка понятий никак не может быть «континуумом», поскольку объединяет онтологически разнородные сущности, с тем же «успехом» можно было бы втискивать в «континуум» идею, стол, жанр в искусстве, ноту «до», нервный импульс, зеленое, соловьиные трели и экзамен в университете. Третий «континуум» немногим лучше, хотя конфликт, вражду, борьбу действительно полезно считать полюсом в определенной шкале, где противоположным полюсом является солидарность и сплоченность.

Пожалуй, наиболее содержательно к проблеме интеграции базовых парадигм социального познания подошел немецкий исследователь Эссер [13]. Н.В. Романовский указывает на подход к синтезу, используемый Эссером, в частности теорию фреймов (рамок) при анализе факторов выбора.

«Любому поведению акторов предшествует определение ситуации в форме активации определенных мысленных моделей, хранимых памятью. Активация вначале контролируется обычно крайне простым актом распознавания образца. В случае идеального распознавания, утверждает Эссер, актер совершает поведение, повторяющее прошлое, хранимое мыслимыми моделями без какого-либо дополнительного раздумья. Рациональный расчет (подсчет) будущих последствий происходит только в очень «специальных» условиях, как исключение. Коротко говоря, то, что теория рационального выбора рассматривает как всеобщий закон, у Эссера составляет лишь особый случай теории выбора рамок» [9. С. 27–28].

Фактически здесь открываются возможности связывания имеющихся в обществе, культуре, группе картин мира, убеждений, цепочек предыдущих социальных взаимодействий с «определением ситуации», «поведенческим репертуаром», «спонтанным» или «рациональным» выбором.

«У акторов есть накопленная информация (умственные, «ментальные» модели) о типичных ситуациях и применяемых в этих ситуациях типах поведения. Эти ментальные модели состоят из предпочтений, целей, установок, верований (включая стереотипы и когнитивные ожидания), норм, привычек и др. Если актер включается в ситуацию, в которой ему, вероятно, придется действовать, его первый шаг — наблюдать и распознать аспекты (стимулы) этой ситуации. Наблюдение ведет к активации некой ментальной модели ситуации (это и есть «ориентация» актора). Данная модель селекции (выбора, отбора) характеризуется Эссером как рамочная (frame) модель».

Это — культурная система, включающая мотивацию на достижение основной цели. Затем актер выбирает спонтанно-автоматически или путем расчета, рефлексии образ действия. Это рамочный образ действия, т.е. актер решает, будет ли он действовать немедленно без какого-либо расчета или станет продумывать ситуацию. Затем актер проверяет наличие ментальной модели, но уже модели из поведенческого репертуара, включая выработанные в повседневности гипотезы относительно эффективности разных способов достижения желаемой актором цели [9. С. 28–29].

Следует заметить, что ни фундаментальная разработка Эссера, ни остальные, как правило, менее продуманные и менее изощренные подходы к интеграции парадигм социального познания не достигли широкого согласия даже среди исследователей. В преподавании они практически не представлены, студенты об этих попытках не знают и продолжают изучать парадигмы как изолированные друг друга и даже «принципиально несоизмеримые».

От парадигм к аспектам социальной реальности

Выпускники, если сами становятся преподавателями, обычно воспроизводят ту же традицию, иногда делают модификации или множат версии типологий. Однако в реальных научных исследованиях, тем более в социальной практике, крайне редко выдерживается какой-либо изолированный подход «в чистом виде».

Если выпускники в своей профессиональной деятельности или жизни сталкиваются с проблемами, требующими серьез-

езного осмысления, выхода за рамки известной рутины, то лишь в редких случаях они пытаются как-то совмещать ранее изученные базовые парадигмы, а чаще всего забывают о них и опираются на привычные бытовые представления — «житейскую мудрость» и «здоровый смысл».

Не следует ждать, когда вдруг появится общепризнанная охватывающая система понятий, объединяющая достоинства известных социальных парадигм. Заметим, что каждая парадигма, которую помнят и преподают, хоть в какой-то мере этого заслуживает, поскольку лучше других позволяет осмыслить определенные фрагменты, группы явлений, аспекты социальной реальности. При столкновении с реальными проблемными ситуациями человек нуждается прежде всего в способности распознавать типы явления и значимые их аспекты, а затем уже появляется возможность вспоминать и применять концептуальные схемы, модели, эмпирические обобщения или даже теоретические положения с соответствующими рекомендациями.

Это соображение, а также многолетний опыт преподавания социально-философских, социологических, политологических дисциплин подсказывают направление реструктурирования образовательного содержания в данной области: от изолированных парадигм к универсальным взаимосвязанным аспектам, позволяющим осмысливать ситуации разных типов и масштабов, привлекать для этого накопленный в философии и науке теоретический багаж. Наиболее простым и естественным представляется разделение аспектов по шкале микро/макро, которая включает следующие ступени:

- ◆ *ультрамикро* (ситуации здесь-и-сейчас);
- ◆ *микро* (индивид, личность, биография);
- ◆ *нижнее мезо* (семьи, малые группы);
- ◆ *среднее мезо* (средние по размеру организации, малые локальные поселения, этнические группы);
- ◆ *верхнее мезо* (большие организации ведомства, провинции и крупные города, крупные этносы);
- ◆ *макро* (общества, государства, нации);
- ◆ *миросистемный уровень* (цивилизации, мир-империи, мир-экономики, геополитические ойкумены);
- ◆ *международный уровень* (взаимодействия и отношения между обществами внутри миросистем и между ними);
- ◆ *глобальный уровень* (динамика и эволюция человечества в целом).

Столь дробная шкала полезна для содержательного анализа, но для структурирования аспектов в преподавании достаточно следующих укрупненных разделов:

- ◆ *обобщенное микро* (индивиды, их взаимодействия между собой, личные биографии; семьи, малые группы, соседства);
- ◆ *обобщенное мезо* (организации, ведомства, поселения, города, провинции, этносы; взаимодействия и отношения внутри этих целостностей и между ними);
- ◆ *обобщенное макро* (общества, миросистемы разного типа, их взаимодействия, отношения и социальная эволюция в целом).

Сквозные связи между уровнями микро/макро

Как ни странно, есть общие аспекты, пронизывающие всю шкалу, с представления о которых логично начинать учебные курсы.

Взаимодействия между уровнями. *Агрегация* означает, что явления в нижних ступенях объединяются и образуют явления в верхних ступенях. Чаще всего здесь используется физическая метафора «сложения сил». В какой-то мере ее можно считать оправданной, но лишь когда поведение индивидов полностью стохастично, подобно броуновскому движению. Такое бывает крайне редко.

Разные иерархии масштабов макро/микро различаются по степеням организованности, согласованности, скоординированности поведения на нижних ярусах в отношении к верхним. Идеально дисциплинированная армия или веберовская идеальная бюрократия иллюстрируют крайний тип в этом разнообразии иерархий. Далее идут иерархии уровней с нарушениями управляемости, конфликтами, разновекторным поведением индивидов и групп вплоть до столь же идеального полюса полной стохастичности. В каждом таком типе иерархии уровней есть свой паттерн агрегирования, который определяется исходя из структурных свойств и основных типов поведения на нижних ступенях, дающих объединенные действия на более высоких ступенях.

Причинность извне-внутри означает, что охватывающие события и процессы на верхних уровнях шкалы микро/макро детерминируют происходящее на нижних уровнях с более локальными социальными целостностями, в пределе с действиями индивидов. Такие макрособытия и макропроцессы, как войны, революции, экономические кризисы, смена технологических укладов и др., меняют жизнь государств, ведомств, организаций, семей и индивидов. Здесь также имеет место разнообразие паттернов: нарушаются одни связи и появляются другие, закрываются одни возможности, социальные позиции, места на рынках, но открываются новые, ухудшается или улучшается доступ к ресурсам, снижаются или растут издержки повседневных практик и др. Более детально о взаимодействиях между уровнями в шкале микро/макро, взаимосвязи структур и поведения акторов (*structure/agency*) см.: [11; 12].

Онтологические миры: материальное, психическое, культурное, социальное¹.

¹ Биотехносфера — биологическая природа индивида и популяций, окружение живой и неживой природы, чисто материальные аспекты техники, производства и их последствий (ср. с «первым миром» К. Поппера).

Психосфера — все психические свойства, процессы, неотчуждаемые от человека компоненты менталитета. Способ бытия психосферы основан на психофизиологической природе индивидов, их общении между собой и деятельностью освоения окружения. Психосфера шире, чем «второй мир» К. Поппера, поскольку наряду с индивидуальным субъективным опытом включает неосознаваемые установки, мотивы, потребности, страхи, влечения, причем не только индивидуальные, но также групповые и массовые, объективную реальность устной речи.

Культуросфера — пространство образцов (в смысле Кребера), неотчуждаемых от человека и передающихся из поколения в поколение. Образцы существуют в трех связанных бытийных формах: как идеальные объекты (образы, смыслы и знаки), материальные носители (тексты в широком смысле), индивиды, способные понимать эти тексты и пользоваться соответствующим смысловым и образным содержанием (сравни с «миром идей» Платона, «миром целей» Канта, «миром ценностей» Г. Риккорта, М. Шелера, «третьим миром» К. Поппера). Если стихия устной речи принадлежит психосфере, то язык, фиксированный в словарях, грамматиках, литературных и прочих текстах, очевидно, относится к культуросфере.

Социосфера объединяет социальные, политико-правовые и экономические сущности и процессы. Способ бытия социальных форм как главных элементов (единиц анализа) социосферы состоит во взаимосвязи следующих бытийных форм: а) культурные образцы отношений между людьми (роли, ожидания, нормы, структуры, институты и др.), б) индивиды (как биологические тела) с в) психикой, структурированной этими образцами, г) элементы биотехносферы (например, ресурсы окружения и материальные блага), воспринимаемые этими индивидами согласно образцам отношений. Онтологическую автономию социального успешно раскрыли Э. Дюркгейм и П. Сорокин [7].

Веберианские социальные универсалии: власть, насилие, собственность, престиж (М. Вебер, М. Манн). Читателю предоставляется возможность проверить, действительно ли эти типы взаимодействий и отношений присутствуют и значимы на каждом уровне шкалы от ультрамикро- (непосредственное взаимодействие индивидов) до международного уровня и глобальных процессов социальной эволюции.

Типы поведения. *Функциональное* (практики повторяющиеся однотипные действия), *целое* (стратегии, долговременные деятельности, направленные на достижение единичных крупных результатов), *реактивное* (вызовы-угрозы, вызовы-возможности и ответы, выбор ответов) (Б. Малиновский, Р. Мертон, А. Тойнби, А. Стинчкомб, Х. Эсер). Наиболее распространенные типы практик: сотрудничество, обмены, сбор и распределение ресурсов и благ, сделки и договоры.

Типы вертикальных отношений. Лидерство, доминирование, господство, эксплуатация. Здесь смыкаются, казалось бы, несоизмеримые парадигмы марксизма, теории элит, концепций власти и господства (К. Маркс, А. Грамши, Д. Лукач, В. Парето, К. Шмидт, Р. Михельс и др.).

Шкала отношений солидарность/конфликт. Солидарность, состязание, конфликт: шкала от любви и дружбы до непримиримой вражды. Свои и чужие (концентрические круги социальной близости и отчуждения). Полезны интеграция также кажущихся «несовместимыми» парадигм сотрудничества, коммуникации и социал-дарвинизма, конфликта, политреализма (П. Кропоткин, Г. Зиммель, К. Шмидт, Г. Ратценхофер, Л. Козер, Р. Дарендорф, Р. Коллинз, П. Турчин).

Терминология может быть различной для разных ступеней шкалы микро/макро. Например, престиж во внутренней политике получает формы популярности, рейтинга, легитимности, а в международных отношениях предстает как влияние, референтность, «величие» и др. Глубинная же сущность каждого из указанных сквозных аспектов едина на всех уровнях шкалы микро/макро.

Далее аспекты распределяются уже по обобщенным ступеням этой шкалы.

Аспекты обобщенного микро

Определение ситуации, понимание. Здесь адекватны подходы анализа значения социальных действий, символического интеракционизма, фреймового анализа, интерпретатизма и др. (М. Вебер, Дж. Мид, Г. Блумер, Ч. Кули, А. Шютц, И. Гофман).

Интерактивные ритуалы и их цепочки, объясняющие формирование и трансформации психических структур участников (установок), управляющих поведением. Центры внимания, групповые эмоции, речевое поведение, ситуационное доминирование, формирование и поддержание отношений. В данном аспекте наиболее конструктивной представляется теория ритуалов (Э. Дюркгейм, И. Гофман, Р. Коллинз).

Выбор, приоритеты и основания выбора, типы рациональности, успехи и провалы, положительные и отрицательные подкрепления, накопление опыта прежних выборов. Формирование индивидуальных установок (фреймов, святынь-ценностей, внутренних позиций, идентичностей, по-

веденческих стереотипов) и габитусов как устойчивых комплексов установок. Онтогенез, социализация и инкультурация. Здесь естественным образом соединяются концепты теории рационального выбора, концепция оперантного обусловливания, теория установок и концепция «цепочек интерактивных ритуалов» (Б. Скиннер, Г. Олпорт, Дм. Узнадзе, Р. Коллинз).

Аспекты обобщенного мезо

Веберианские сферы внутри обществ, ключевые категории и типы групп: *политика* (власть и партии), *могущество и безопасность* (насилие, вооруженные организованнее отряды, армия, полиция, спецслужбы), *экономика* (собственность, богатство, капитал, экономические классы), *культура/религия/мораль* (престиж и статусные группы, сословия).

Локальные социальные структуры в каждой из этих сфер в больших группах, городах, провинциях. Организации как особые комплексы таких отношений и институты как совокупности правил и ожиданий во взаимодействиях и отношениях как внутри, так и вовне организаций. Локальные порядки, иерархии, стратификации, сети, социальные обмены и рынки. Постоянство, воспроизводство социальной жизни объясняются в таких парадигмах и теориях: структурный функционализм, концепции хозяйственных укладов, социальных порядков, институциональный подход, теории организаций, социального обмена (Б. Малиновский, Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Хоманс, П. Блау, Д. Норт и др.).

Групповые ментальности, в т.ч. ценности, образцы, запреты, предписания: религиозные, моральные, правовые, организационные. Идеиная борьба. Творческие сети, центры и культурное производство. Изобретательство, заимствования, инновации в разных сферах. Эти аспекты изучаются в теориях психоцентрической программы, в концепциях культурного творчества, символизма (Г. Тард, З. Фрейд, Э. Фромм, Й. Шумпетер, Э. Кассирер).

Этничность, нации, генезис и трансформации этнических групп. Гендерные отношения, системы родства, браки и типы семей в больших группах.

Аспекты обобщенного макро

Демография, территории и ресурсы, расселение, миграции, хозяйственные уклады. Динамическая взаимосвязь плотности населения, качеств природной среды, технологий, систем родства, способов производства, распределения и обмена. Научно-технический прогресс, смена технологических укладов. Для осмысления этих аспектов вполне адекватны натуралистическая программа, неомальтузианство, структурно-демографическая теория, парадигмы и концепции стадий роста, технологического детерминизма (У. Ростоу, О. Тоффлер, Д. Белл, Дж. Даймонд).

Социальные порядки в обществах. Политические режимы, социально-экономические отношения, типы военной и полицейской организации, культурные стили в обществах. Бюрократии и (нео)патримониализм. Властные, имущественные, силовые и символические элиты. Взаимосвязь тех же веберианских сфер, но уже на уровне обществ (М. Манн, Ч. Тилли, Дж. Арриги).

Этнические и национальные менталитеты, культурные инварианты в цивилизациях. Картины мира, идеи, верования, убеждения, религии, идеологии, повседневные и научные знания, исследования. Здесь релевантны культуроцентричные подходы (Э. Кассерер, А. Кребер, Дж. Александер).

Нарушения и трансформации порядков: социальная нестабильность, кризисы, революции, мятежи, гражданские войны, периоды турбулентности. Развитие и смена типов рынков, политическая борьба, социальная мобильность, перестройка сетей, протестная мобилизация групп. Здесь релевантны концепции исторической динамики, социальной эволюции, государственных распадов (от К. Маркса до Дж. Голдстоуна).

Историческая динамика и социальная эволюция. Фазы социального развития (от первобытности через варварство, раннюю и зрелую государственность к этапам модернизации). Глобальные и долговременные исторические процессы [4; 7].

Международные отношения, геополитика, геоэкономика, геокультура. Циклы гегемоний. Цивилизации, мир экономики, военно-политические альянсы. Особенно важно установить связи между теорией международных отношений, цивилизационным (геокультурным), миросистемным

(геоэкономическим) и геополитическим подходами, что редко делается. Примеры успешных синтезов — работы В. Цымбурского, И. Валлерстайна, Р. Коллинза.

Заключение

Разумеется, представленная схема структурирования аспектов социального не единственно возможная. Каждый опытный преподаватель найдет, как ее скорректировать, дополнить или же составить принципиально иной, альтернативный вариант. Тезис данной работы состоит в необходимости отказа от преподавания изолированных друг от друга социальных парадигм, которые с течением времени обретают все более схоластический и бесполезный характер.

В то же время фундаментальная философская и теоретическая подготовка в сфере социального и исторического знания совершенно необходима, причем именно в связи с быстроменяющейся социальной реальностью. Предложенная структура универсальных аспектов, сопоставленных ступеням шкалы микро/макро и наиболее конструктивным социальным концепциям, призвана послужить подспорьем для радикального повышения социальных компетенций выпускников вузов как в исследованиях, так и в практике.

Литература

1. Балог А. Социология — мультипарадигмальная наука? // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 22–32.
2. Гоголев Б.П. От плюрализма и релятивизма к интегральной социологической парадигме // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. № 2 (10). С. 113–127.
3. Зборовский Г.Е. Метапарадигмальная модель теоретической социологии // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 3–16.
4. Коллинз Р. Макроистория: очерки социологии большой длительности. М., 2015.
5. Кравченко С.А. Социологическая теория: дискурс будущего // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 3–12.
6. Платонова С.И. Парадигмальный характер социального знания. М., 2014.
7. Розов Н.С. Философия и теория истории. М., 2002.
8. Розов Н.С. Концептуализация связи Structure/Agency // Философия и общество. 2017. № 1. С. 29–47.
9. Романовский Н.В. Мультипарадигмальная социология auf wiedersehen? // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 23–33.
10. Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 5–17.
11. Archer M.S. Structure, Agency and Internal Conversation. Cambridge, 2003.
12. Collins R. Micro Contribution to Macro-Sociology // Sociological Theory. 1988. No. 6 (2). С. 242–253.
13. Esser H. Soziologie. New York, 1993–2001.
14. Ritzer G. Contemporary sociological theory. New York, 1992.

References

1. Balog, A. Sociology as multi-paradigmatic science? *Sociological researches*. 2002. No. 7. P. 22–32.
2. Gogolev, B.P. From pluralism and relativism to integrated sociological paradigm. *Vestnik of Samara humanitarian academy*. 2011. No. 2 (10). P. 113–127.
3. Zborovsky, G.E. Meta-paradigmatic model of theoretical sociology. *Sociological researches*. 2008. No. 4. P. 3–16.
4. Collins, R. Macro-history: sketches in sociology of big length. Moscow, 2015.
5. Kravchenko, S.A. Sociological theory: discourse of the future. *Sociological researches*. 2007. No. 3. P. 3–12.
6. Platonova, S.I. Para-digmal character of social knowledge. Moscow, 2014.
7. Rozov, N.S. Philosophy and the theory of history. Moscow, 2002.
8. Rosov, N.S. Conceptualization of connection Structure/Agency. *Philosophy and society*. 2017. No. 1. P. 29–47.
9. Romanovsky, N.V. Multi-paradigmatic sociology auf wiedersehen? *Sociological researches*. 2005. No. 12. P. 23–33.
10. Toschtschenko, Zh.T. Paradigms, structure and levels of sociological analysis. *Sociological researches*. 2007. No. 9. P. 5–17.
11. Archer, M.S. Structure, Agency and Internal Conversation. Cambridge, 2003.
12. Collins, R. Micro Contribution to Macro-Sociology. *Sociological Theory*. 1988. No. 6 (2). P. 242–253.
13. Esser, H. Soziologie. New York, 1993–2001.
14. Ritzer, G. Contemporary sociological theory. New York, 1992.